

Журавель Светлана Валентиновна,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
аспирантка

Сценография как способ передачи пространства и времени театрального произведения

Хронотоп (дословно «время-пространство») — это единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного смысла, например культурного, художественного. Театр — сложное синтетическое искусство, объединяющее в себе родовые признаки всех традиционных видов искусства: изобразительного искусства, музыки, литературы, обладает особенной характеристикой времени и пространства. Сценография, помогая создавать визуальную образность спектакля, является также и способом передачи времени и пространства театрального произведения (наряду с режиссерским замыслом, актерской игрой). Этому способствуют методы и приемы, присущие данному искусству: использование декораций, освещения, сценического антуража.

Пространство и время — это определители человеческого бытия. Определение понятий пространства и времени — экзистенциальная задача, которую человечество решало и решает на протяжении всей своей истории. Философы и исследователи разных эпох рассматривали данную проблему. Пространство и время мыслились исследователями как абстракции, при посредстве которых возможно построение картины унифицированного космоса, единой и упорядоченной Вселенной.

Для определения объединенных понятий времени и пространства используется термин «Хронотоп». Хронотоп (дословно «время-пространство») — это единство пространственных и временных параметров, направленное на выражение определенного смысла, например культурного, художественного; это культурно обработанная устойчивая позиция, из которой или сквозь которую человек осваивает пространство топографически объемного мира. Понятие хронотопа эффективно применимо только в случае пространственно-временных искусств, и прежде всего театра. Одним из средств передачи времени и пространства в театральном произведении (наряду с режиссерской постановкой, актерской игрой и т. д.) является декорационное оформление. Сталкиваясь с передачей пространства спектакля, художник всегда вносит в него координаты реальности, тем самым втягивая его в движение времени, сюжета, истории.

Впервые термин «хронотоп» был использован в психологии А. А. Ухтомским. Широкое распространение в литературоведении, а затем в эстетике термин получил благодаря трудам М. М. Бахтина. Основные работы по теории художественного пространства были написаны М. М. Бахтиным, Ю. М. Лотманом, В. В. Савельевой. У М. М. Бахтина хронотопом называется художественное пространство произведения, соединяющее пространство и время.

В трудах М. М. Бахтина говорится о литературно-художественном хронотопе, имеющем место в слиянии пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается, измеряется временем [1, с. 18].

К идее фиксированной точки интенсивности пришел М. К. Мамардашвили. Он называл ее *punctum cartesianum*, — «абсолютный зазор»,

«мгновениедление», «вечное мгновение», «мир чудовищной актуальности» [9, с. 115]. Возникновение точек «абсолютной временной интенсивности» непредсказуемо, как непредсказуемо всякое событие. Вышеперечисленные исследователи полагают, что в человеческой жизни они возникают, когда сходятся пространство, время, смысл и энергия. Японский поэт Басе считал, что красота возникает, когда сходятся пространство и время. И. А. Бродский писал: «И географии примесь к времени есть судьба». Учет подобных характеристик позволяет придать хронотопу еще одно — энергичное измерение. Это происходит в масштабах деятельности, действия и движения (труды Н. А. Бернштейна, Н. Д. Гордеевой).

Свое видение хронотопа представил также художник С. Дали в картине «Постоянство памяти» и проинтерпретировал его следующим образом: «Мои растекшиеся часы — это не только фантастический образ мира; в этих плавленных сырах заключена высшая формула пространства-времени. Этот образ родился вдруг, и, полагаю, именно тогда я вырвал у иррационального одну из его главных тайн, один из его архетипов, ибо мои мягкие часы точнее всякого уравнения определяют жизнь: пространство-время сгущается, чтобы, застывая, растечься камбером, обреченным протухнуть и взрастить шампиньоны духовных порывов — искорки, запускающие мотор мироздания» [6, с. 297].

Пространство хронотопа театрального произведения — это отражение реального пространства, поставленного в связь со временем.

Понятие хронотопа эффективно применимо только в случае пространственно-временных искусств, так как оно оказывается полезным лишь в случае искусств, имеющих сюжет, разворачивающийся как во времени, так и в пространстве, т. е. справедливо применимо к театральному искусству. Современная культура со всей сложностью и многообразием ее социальных, национальных, ментальных и других отношений характеризуется множеством различных хронотопов.

Рассматривая сценографию как фактор создания времени и пространства театрального произведения, за основу анализа театральных произведений по данному критерию возьмем типологию хронотопов, предложенных М. М. Бахтиным: циклический, линейный хронотоп и хронотоп вечности [3, с. 122].

Циклический хронотоп подразумевает идею повторности и круговорота, где конечная точка есть возвращение к начальной точке, благо-

даря чему возникает образ бесконечной повторяемости, цикличности бытия. В театральном произведении для этого используется прием возвращения в конце спектакля к декорационному оформлению, присутствующему в начале пьесы. В качестве примера приведем спектакль «Черная панна Нясвяжа» по пьесе Алексея Дударева (Национальный академический театр имени Янки Купалы, режиссер Валерий Раевский, художник Борис Герлован). Трагичная история любви Барбары Радзивилл и Жигимонта Августа начинается с монолога Жигимонта, тоскующего по безвременно погибшей возлюбленной; атмосфера создана затемнением пространства и мигающими в полумраке лампами, установленными в порталах по обеим сторонам сцены. В конце спектакля, после развернувшейся перед зрителями истории жизни и смерти Барбары, Жигимонт опять остается один в полутьме, и снова возникает образ его любви — икона Матери Божьей Остробрамской, по преданию, написанная с Барбары Радзивилл. Цикл замыкается и повторяется снова, на этот раз уже по другому сценарию, но возникающий образ временной завершенности и в то же время круговорота создается при помощи декорационных эффектов.

Линейный хронотоп подразумевает эволюцию, художественную перспективу, пространство, настоящее и будущее. Он основывается на принципе поступательного движения, идеях необратимости времени и неповторимости событий и строится на тройной оппозиции прошлого-настоящего-будущего, объединенных между собой и обладающих собственными шкалами времени. На наш взгляд, примером создания такого хронотопа при помощи сценографии может служить спектакль «Сны аб Беларусі (Национальный академический театр имени Янки Купалы), приуроченный к 125-летию народного поэта Беларуси Янки Купалы (сейчас снят с репертуара). Режиссер-постановщик Владимир Савицкий, художник-сценограф Виктор Тимофеев, художник по костюмам Наталья Сардарова, композитор Лариса Симакович создали спектакль по пьесе Владимира Короткевича «Калыска чатырох чараўніц» и произведениям Янки Купалы. В произведении присутствуют сцены «Купалле», «Баль», «Кірмаш», «Каханне», «Хаўтуры», «Шынкоўня», «Русалкі», создающие картину жизни и творчества белорусского поэта. Каждый из «миров» имеет своих персонажей и прежде всего — образное наполнение, созданное средствами сценографии. Фоном для спектакля служит кирпичная

кладка вековых стен театра, основной декорацией — вертикальные и горизонтальные металлические конструкции, создающие перспективные направляющие и глубину пространства, своеобразный «туннель в вечность», соединяющий все сцены. В этом наблюдается параллелизм, присущий цикличному хронотопу. Смысловое наполнение каждой сцены передается через меняющийся декорационный антураж: мифологический ирреальный мир «Купалля» — через белесую дымку и качающиеся ветви в руках русалок, элементы мебели (столы, стулья) — в «Шынокўні», цветное освещение — в «Баллі» и т. д. Таким образом достигается противопоставление прошлого и настоящего, диалектическая смена фаз развития отдельной личности и целого народа на примере жизненного пути белорусского поэта.

Хронотоп вечности создает в художественном мире ситуацию оставившегося времени. Художественное пространство в таком случае может быть рассмотрено как состояние, в котором «одновременно потенциально слиты все пространства, но не вычленено ни одно из них» [3, с. 131]. В качестве примера хронотопа вечности рассмотрим сценографию спектакля «Вечар» по пьесе Алексея Дударева (режиссер Валерий Раевский, художник Борис Герлован). Произведение представляет собой философский образ «ушедшего поколения» на примере вымирающей деревни и ее жителей — одиноких стариков. Трагизм пьесы-реквиема выражает декорационное оформление, представляющее собой единое застывшее пространство, наполненное антуражем с определенной символикой. Статичный черный фон, усыпанный увядшими листьями пол, элементы атрибутов деревенского обихода — лавы, стол, остов и колесо телеги, колодец представляют собой философское обобщение символики, связанной с понятиями жизни и вечности. В произведении присутствует косвенное упоминание о том, что действие происходит в наши дни; тем не менее, время смоделировано как неопределенное, в центре внимания оказывается универсальное (вневременное) и субъективно-психологическое начало. Статичное декорационное оформление создает атмосферу особого миропорядка, вселенной, застывшей в вечности. Считаем необходимым отметить, что в случае, когда речь идет о хронотопе вечности, недостаточно только неподвижных декораций, изображающих время и место действия. В декорационном оформлении должно присутствовать философское начало и символистские обобщения, что имеет место в спектакле «Вечар».

Таким образом, вычленив отдельные элементы в декорационном оформлении спектакля, на наш взгляд, можно говорить о сценографии как о средстве передачи хронотопа в спектакле драматического театра.

В отличие от хронотопа, понятие художественного пространства, выражающее взаимосвязь элементов произведения и создающее особое эстетическое их единство, универсально. Если художественное пространство понимается в широком смысле и не сводится к отображению размещенности предметов в реальном пространстве, можно говорить о художественном пространстве не только живописи и скульптуры, но и о художественном пространстве литературы, театра, музыки и т. д.

В произведениях пространственно-временных искусств пространство, как оно представлено в хронотопах этих произведений, и их художественное пространство не совпадают. Лестница, передняя, улица, площадь и т. д., являющиеся элементами хронотопа классического реалистического романа, не могут быть названы элементами художественного пространства такого романа. Характеризуя произведение как целое, художественное пространство не разлагается на отдельные элементы, в нем не могут быть выделены какие-то «мелкие» художественные пространства.

Художественное пространство и хронотоп — понятия, схватывающие разные стороны произведения пространственно-временного искусства. Пространство хронотопа является отражением реального пространства, поставленного в связь со временем. Художественное пространство как внутреннее единство частей произведения, отводящее каждой части только ей присущее место и тем самым придающее целостность всему произведению, имеет дело не только с пространством, отраженным в произведении, но и со временем, запечатленным в нем.

Таким образом, хронотопом определяется, согласно М. М. Бахтину, художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. В силу этого хронотоп всегда включает в себя ценностный момент, выделить который можно, однако, только в абстрактном анализе. Художественное мышление, как и абстрактное научное мышление, также имеет дело со смыслами. Художественные смыслы тоже не поддаются пространственно-временным

определениям. Но любые смыслы, чтобы войти в социальный опыт, должны принять какое-либо пространственно-временное выражение, т. е. принять форму, слышимую и видимую нами.

Театр, как искусство пространственно-временное, позволяет говорить именно о хронотопе («пространстве-времени»); это единство направлено на выражение определенного смысла, например, культурного, художественного. Важным фактором создания времени и пространства в драматическом театре, наряду с режиссерским замыслом, являются методы и приемы, присущие сценографии (декораций, освещение и элементы сценического антуража).

Литература

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. — М. : Художественная литература, 1975. — С. 115-122.
2. Бахтин, М. М. Pro et contra / М. М. Бахтин. — СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001. — 712 с.
3. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. — М. : Азбука, 1976. — С. 120-135.
4. Березкин, В. И. Искусство сценографии мирового театра. От истоков до середины XX века / В. И. Березкин. — М. : Эдиториал УРСС, 1997, — 590 с.
5. Березкин, В. И. Искусство сценографии мирового театра. Вторая половина XX века / В. И. Березкин. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 527 с.
6. Дали, С. Дневник одного гения / С. Дали. — М.: Эксмо, 2008. — С. 297-298.
7. Кагарлицкий, Ю. И. Театр на века / Ю. И. Кагарлицкий. — М. : Искусство, 1987. — 350 с.
8. Лотман, Ю. М. Избранные статьи / Ю. М. Лотман. — Таллинн, 1992. — Т. 1, — С. 129-132.
9. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. — М. : Прогресс, 1992. — С. 110-125.

Summary

The article is devoted to the Theatre as a complicated synthetical art which has united characteristics of all traditional kinds of arts. Attention is focused on chronotop, as a blend of space and time parameters, and scenography.